

**Сергей Владимирович
МАТВЕЕВ,**

доцент кафедры уголовно-
процессуального права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
svmatveev@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Светлана Михайловна
КОЛОТОВА,**

помощник Мещанского
межрайонного прокурора
г. Москвы, юрист 3 класса
svfdn@bk.ru
127051, Россия, г. Москва,
ул. Трубная, д. 19/12, стр. 1

ИНСТИТУТ ЭКСТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Институт экстрадиции является одним из самых важных направлений интернационального сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, поскольку с помощью данного инструмента обеспечивается достижение основополагающих принципов уголовного процесса, к которым относятся: восстановление нарушенных совершенным преступлением прав потерпевшего, применение справедливого наказания к преступнику, несмотря на различия в правовом регулировании данного вопроса в юрисдикции различных государств. Вместе с тем должной правовой регламентации в настоящее время указанный институт не имеет, в связи с чем деятельность правоохранительных органов в данной части вызывает определенные затруднения.

В статье проанализированы некоторые особенности правового регулирования института экстрадиции в уголовном процессе Российской Федерации, определены актуальные проблемы теории и практики применения. Кроме того, предложены пути разрешения проблем правового регулирования указанного института. Акцентируется внимание на необходимости не только внесения изменений в законодательную базу, но и модернизации самого механизма экстрадиции. Рассматриваются актуальные вопросы, возникающие при осуществлении процедуры экстрадиции по запросу как Российской Федерации, так и иностранных государств.

Ключевые слова: экстрадиция, выдача лиц, совершивших преступления, нормативно-правовое регулирование, условия выдачи, основания выдачи, мера пресечения, заключение под стражу, требование о выдаче, предварительное следствие, дознание, цифровые технологии.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.74.10.126-135

S. V. MATVEEV,

*Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)
svmatveev@msal.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9*

S. M. KOLOTOVA,

*Assistant to the Meshchansky interdistrict prosecutor
of Moscow, lawyer of the 3 class
svfdn@bk.ru
127051, Russia, Moscow, ul. Trubnaya, 19/12, str. 1*

CURRENT PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF EXTRADITION IN MODERN CRIMINAL PROCEEDINGS RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The Institute of extradition is one of the most important areas of international cooperation in the fight against crime, since this tool ensures the achievement of the fundamental principles of the criminal process, which include: the restoration of the rights of the victim violated by the crime, the application of fair punishment to the criminal, despite the differences in the legal regulation of this issue in the jurisdiction of different States. However, should the legal regulation currently, this institution does not have, and therefore the activities of law enforcement agencies in this part cause certain difficulties. The article analyzes some features of the legal regulation of the institution of extradition in the criminal process of the Russian Federation, identifies current problems of theory and practice of application. In addition, the author suggests ways to solve the problems of legal regulation of this institution. Attention is focused on the need to make changes not only to the legislative framework, but also to modernize the extradition mechanism itself. In addition, the current issues that arise in the course of the extradition procedure, both at the request of the Russian Federation and foreign States, are considered.*

Keywords: *extradition, extradition of persons who have committed crimes, legal regulation, conditions of extradition, grounds for extradition, preventive measure, detention, extradition request, preliminary investigation, inquiry, digital technologies.*

Институт экстрадиции в настоящее время приобретает особое значение, так как в современном мире преступность является особой проблемой не только для отдельных государств, но и для всех стран мира. Однако, несмотря на большую важность указанного института, его нормативно-правовое регулирование является довольно-таки сложным и массивным.

Институт экстрадиции по правовой природе можно считать межотраслевым. История развития экстрадиционных норм показывает, что указанные нормы, раз-

виваясь, в конечном итоге сочетают в себе уголовное, уголовно-процессуальное и международное законодательство, что предопределяет некоторые особенности и сложности его регулирования. Стоит отметить, что положения национального законодательства не всегда отвечают требованиям международно-правовых актов. Таким образом, факт отсутствия надлежащего правового регулирования и правового сотрудничества между государствами по данному вопросу может использоваться лицами для совершения преступления и избежания впоследствии наказания за содеянное.

В регулировании вопросов, возникающих в ходе экстрадиционных проверок, международный договор является главнейшим источником правовых норм, который может быть двусторонним или многосторонним. Как правило, в международных договорах фиксируются положения, обязывающие стороны по просьбе одного из государств выдавать другой стороне лиц, совершивших преступные деяния с целью привлечь последних к уголовной ответственности или привести приговор в исполнение. Российская Федерация имеет множество двусторонних и многосторонних международных договоров, которые регламентируют вопросы выдачи преступников.

Кроме того, институт экстрадиции закреплен и регламентируется на уровне национального законодательства. Помимо международных договоров, вопросы выдачи также отражают межправительственные соглашения о сотрудничестве, регулирующие борьбу с определенными видами преступлений.

Хотя все перечисленные международные соглашения являются источниками экстрадиционных норм, некоторые из них имеют определенные коллизии в смежных правовых нормах. К примеру, нормы Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (далее — Минская конвенция) и Европейской конвенции о выдаче 1957 г. регламентируют основания временного задержания лица, подлежащего выдаче.

Противоречия содержат нормы, которые устанавливают сроки освобождения лица, задержанного или взятого под стражу. Так, Минская конвенция 1993 г. определяет этот срок как период времени до поступления требования о выдаче, он не может превышать период, предусмотренный законодательством для задержания¹. В данном случае для Российской Федерации предельный срок задержания будет составлять 48 часов, если этот срок не будет продлен судом на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения. В Европейской конвенции о выдаче 1957 г. содержится положение о том, что временное задержание может быть отменено, если запрашиваемая сторона не получила просьбу о выдаче и необходимых документах в течение 18 дней после ареста².

Указанные международные соглашения, являясь источниками норм, регламентирующих порядок экстрадиции в Российской Федерации, между тем содержат различные положения, устанавливающие порядок ее проведения, что вызывает

¹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ (дата обращения: 03.10.2020).

² Европейская конвенция о выдаче от 13.12.1957 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121346/ (дата обращения: 03.10.2020).

сложности в применении. В Российской Федерации основным источником правовых норм, регулирующих процесс экстрадиции и определяющих ее сущность, можно назвать Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее — УПК РФ), а именно его часть 5, полностью посвященную нормам, устанавливающим правила международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Закрепление основных положений, относящихся к регламентации процедуры экстрадиции в рамках уголовно-процессуального законодательства, является важнейшим шагом в развитии правового регулирования данного института. Однако стоит отметить, что данные нормы требуют определенной коррекции и дополнения.

Несмотря на наличие некоторых пробелов в уголовно-процессуальном регулировании процедуры экстрадиции, наличие данных норм в УПК РФ является целесообразным, поскольку в процессе выдачи реализуются цели и назначение уголовного судопроизводства. Кроме того, стоит отметить, что все действия по реализации на практике процедуры экстрадиции осуществляются лицами, являющимися участниками уголовного судопроизводства (следователь, прокурор, суд) либо в их отношении (обвиняемый). Запуск экстрадиционного механизма возможен только в рамках возбужденного уголовного дела, что входит в непосредственную регламентацию уголовно-процессуального права.

В связи с большим объемом неупорядоченных должным образом источников, в которых содержатся нормы, регулирующие процедуру экстрадиции, нередко у правоохранительных органов Российской Федерации возникает множество вопросов при рассмотрении и разрешении поступивших из других государств запросов о выдаче, а также при направлении аналогичных запросов в правоохранительные органы иных стран, принятии законных решений в ходе и по результатам экстрадиционных проверок. Указанное негативно сказывается на качестве, оперативности и полноте данных проверок.

Следует отметить, что в Российской Федерации нет единого закона, который включал бы в себя все нормы, касающиеся порядка выдачи лиц, совершивших преступные деяния, хотя для этого существуют определенные исторические предпосылки. Так, «в Российской империи существовал закон “О выдаче преступников по требованию иностранных государств”, представлявший собой свод норм, ранее рассредоточенных в заключенных договорах с другими государствами, который был принят Государственной думой 19 марта 1911 года, а после его подписания императором Николаем II опубликован 15 декабря 1911 года и вступил в силу с января 1912 года. В результате Россия оказалась в числе государств, имеющих специальный закон об экстрадиции»³. Однако уже в 1914 г. этот закон практически не применялся, а после 1917 г. полностью утратил свою силу.

Целесообразной является мысль о принятии единого закона, фиксирующего основания и порядок выдачи и передачи граждан, совершивших преступления на территории Российской Федерации и за ее пределами и в связи с этим скрывающихся, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, преследованию, наказанию и исполнению приговора в отношении последних. Представляется, что указанный нормативный правовой акт должен включать в себя нормы как нацио-

³ Бойцов А. И. Выдача преступников. СПб. : Юрид. центр-Пресс, 2004. С. 64.

нального, так и международного права, иметь общую часть, касающуюся сходных норм в регулировании правоотношений между несколькими государствами, и особенную, касающуюся некоторых особенностей, присущих регулированию правоотношений с отдельными государствами. Указанное поможет устранить проблемы адаптации «старых» международных договоров к потребностям современной правовой системы.

Вместе с тем процесс создания единого закона, регулирующего институт экстрадиции, может стать довольно затяжным, поскольку в ходе его разработки анализу должен подвергаться огромный массив как национального, так и международного законодательства. Кроме того, законодателю необходимо выбрать оптимальную форму, в которую будут обличены скомпонованные нормы, относящиеся к регулированию данного института. Несомненно, также необходимо теоретическое осмысление указанного вопроса. Поэтому для быстрого разрешения вопросов, возникающих при применении действующих правовых норм, в настоящее время имеется объективная потребность во внесении отдельных изменений в уже существующие правовые акты, регулирующие институт экстрадиции.

Несмотря на значительное внимание, уделявшееся вопросам экстрадиции в научном сообществе, существует необходимость переосмысления проблем, возникающих в процессе выдачи лиц, совершивших преступления, с учетом современного развития человеческого общества. Как известно, мировое сообщество вступило на путь массовой информатизации и цифровизации во многих областях общественной жизни. Не обошло данное веяние и сферу уголовного судопроизводства Российской Федерации. Институт экстрадиции является одним из важнейших в уголовно-процессуальном праве России, однако должного внимания к модернизации норм, его регулирующих, законодателем не проявляется. В настоящее время процедура экстрадиции является довольно сложной и затяжной, что требует принятия необходимых мер по ее кардинальному изменению.

Немаловажным фактором, влияющим на своевременное исполнение направленного запроса о выдаче лица, является оперативное направление документов в публичные органы власти запрашиваемого государства по соответствующим каналам связи. Такие каналы, а также компетентные органы, ответственные за получение поступивших запросов, по обыкновению определяются государствами самостоятельно при подписании двусторонних и многосторонних соглашений.

Анализ международных договоров показывает, что необходимые документы возможно направить с помощью дипломатических каналов, факсимильной связи, а также с использованием иных средств коммуникации с одновременным направлением оригинала требования с помощью средств почтовой связи. Национальный законодатель от решения вопроса о форме передачи соответствующего пакета документов, необходимых для производства выдачи, устранился.

В настоящее время возросла роль информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Представляется, что достижения в указанной сфере возможно использовать для упрощения процедуры направления соответствующего запроса, а также прилагаемых к нему документов.

Вероятно, также возможно рассмотреть вопрос о создании единой комплексной системы международного электронного документооборота с защитой от несанкционированного доступа к информации. Данный сервис позволит вести

документооборот полностью на веб-интерфейсе. С его помощью можно также создать единую базу лиц, находящихся в международном розыске.

Таким образом, ряд документов, имеющих значение для процедуры розыска и экстрадиции лиц, будет существовать исключительно в одной электронной версии. Также данная цифровая платформа поможет обеспечить защиту персональных данных, предотвратить утечку информации лицам без права на доступ к ней, значительно сократит сроки получения документов. Кроме того, упростится процедура осуществления контроля за исполнением поступивших запросов о выдаче. Указанные меры являются целесообразными для недопущения нарушения основополагающих прав и свобод человека и гражданина, а также предотвращения возможности избежания впоследствии наказания за совершенное лицом преступление.

Особое внимание следует уделить срокам рассмотрения запроса, поступившего в Генеральную прокуратуру РФ, о выдаче лица. В настоящее время национальное законодательство не устанавливает точные сроки такого требования. Если обратиться к положениям международных соглашений, то они также не содержат конкретных норм о сроках исполнения поступившего запроса. Единственным актом, указывающим на конкретные сроки исполнения запросов о выдаче, является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002 (Кишиневская конвенция), которая в ч. 1 ст. 71 устанавливает 30-дневный срок после поступления⁴.

Несомненно, такой пробел в законодательстве является недопустимым и подлежит скорейшему восполнению, поскольку факт отсутствия конкретных сроков исполнения полученных запросов может повлечь необоснованное затягивание сроков проведения экстрадиционных проверок, нарушение прав и законных интересов лиц, подверженных выдаче. С учетом существующего в настоящее время механизма экстрадиции представляется возможным внести соответствующие изменения в ч. 4 ст. 462 УПК РФ, установив срок исполнения запроса о выдаче лиц в 30 суток. В дальнейшем данный срок возможно скорректировать в сторону сокращения.

Кроме того, определенные вопросы возникают и при осуществлении процедуры экстрадиции лица, находящегося на территории иностранного государства по запросу Российской Федерации. Анализ норм международно-правовых договоров и положений УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что органы государственной власти Российской Федерации вправе требовать выдачи следующих лиц, находящихся на территории иного государства:

Во-первых, речь идет о лицах, в отношении которых ведется уголовное преследование. Так, некоторые авторы считают, что Российская Федерация может потребовать только выдачи лица, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого⁵. Однако такое положение стоит считать спорным. Как известно, действующее уголовно-процессуальное законодательство

⁴ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002 // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901898597> (дата обращения: 03.10.2020).

⁵ Строгонова А. К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 74.

Российской Федерации предусматривает две основные формы (процессуального порядка) производства предварительного расследования: дознание (упрощенная форма) и предварительное следствие (основная форма)⁶.

При осуществлении следствия процессуальный статус обвиняемого придается путем вынесения следователем постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Однако для такой формы расследования, как дознание, не предусмотрено придание процессуального статуса обвиняемого до составления обвинительного акта или обвинительного постановления.

Исключением является случай, предусмотренный ч. 3 ст. 224 УПК РФ, когда дознавателю не представляется возможным составить обвинительный акт не позднее 10 суток со дня заключения под стражу, лицу предъявляется обвинение в порядке, установленном гл. 23 УПК РФ.

Таким образом, исходя из положений авторов, считающих возможным выдачу только лиц, получивших статус обвиняемых в установленном законом порядке, необходимо отметить тот факт, что указанным исключается возможность экстрадировать подозреваемых при осуществлении дознания. Данные выводы служат основанием для размышлений о том, что на всем протяжении дознания до составления дознавателем обвинительного акта или обвинительного постановления, если лицо скрылось от органов, осуществляющих предварительное расследование в указанной форме, направление запроса о выдаче такого лица является абсолютно невозможным. Однако ни один международный договор, ни нормы УПК РФ не содержат прямого запрета на требование выдачи лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Именно поэтому стоит считать, что выдаче подлежит любое лицо, совершившее такое правонарушение, наказание за которое может служить основанием для направления запроса об экстрадиции для целей уголовного преследования.

Во-вторых, речь идет о выдаче осужденного, признанного по приговору суда Российской Федерации виновным в совершении преступления и покинувшего территорию государства до окончания его исполнения.

Также важным является вопрос о сроках применения к лицу, подлежащему экстрадиции, мер процессуального принуждения и мер пресечения, поскольку указанное регламентируется многими правовыми актами по-разному. Процесс экстрадиции во всех случаях означает применение к запрашиваемому лицу ограничительных мер. В законодательстве РФ не существует отдельной меры принуждения или меры пресечения в отношении экстрадируемых лиц.

Меры пресечения могут применяться к лицу как до, так и после получения запроса о выдаче. Такие меры применяются в целях осуществления гарантий по предотвращению возможного уклонения лиц, совершивших преступления. В числе мер, применяемых к данным лицам, можно указать задержание, а также заключение под стражу (в международных актах употребляется иной термин — арест).

Согласно ст. 16 Европейской конвенции о выдаче 1957 г., у государств, ратифицировавших данную Конвенцию, существует возможность в случаях, не терпящих отлагательств, применить к разыскиваемому лицу временное задер-

⁶ *Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник. М. : Норма ; Инфра-М, 2018. С. 454.*

жение. Несмотря на различие в терминологии, данная статья предусматривает применение к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу. Указанное означает, что до получения запроса о выдаче от компетентных публичных органов иностранного государства власти Российской Федерации вправе применить к запрашиваемому лицу меру пресечения.

Возможность избрания лицу меры пресечения в виде заключения под стражу до получения запроса предусмотрено Минской конвенцией 1993 г. Однако данная Конвенция связывает избрание меры пресечения с поступлением ходатайства, в котором должны содержаться необходимые сведения, а именно ссылка на постановление о взятии под стражу, приговор, вступивший в законную силу, а также указание на то, что запрос о выдаче данного лица будет представлен компетентными органами. В то же время такое ходатайство в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством не является основанием для применения меры пресечения в соответствии со ст. 108 УПК РФ.

Нормы национального законодательства не содержат положений, в которых устанавливался бы порядок заключения лица под стражу до получения Генеральной прокуратурой РФ запроса о выдаче. Указанное создает определенные проблемы при применении данной меры пресечения на практике. Несомненно, в данной части законодательство РФ также подлежит корректировке путем внесения соответствующей статьи в УПК РФ, регламентирующей порядок задержания и заключения лица под стражу до поступления запроса о выдаче.

В настоящее время порядок заключения под стражу лица, находящегося на территории РФ до поступления соответствующего запроса о выдаче, определен следующим образом. Прокуроры должны избрать в отношении запрашиваемого лица меру пресечения в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ. Этот порядок предусматривает возбуждение перед судом ходатайства об избрании указанной меры пресечения. В необходимых случаях прокуроры вправе обращаться в суд с ходатайством о продлении срока содержания вышеуказанных лиц под стражей.

Национальное законодательство не содержит норм, регламентирующих максимальный срок содержания под стражей лиц, подлежащих выдаче, что также допускает нарушение прав лиц, подвергшихся применению в отношении них такой меры пресечения. В связи с изложенным также целесообразно изменить законодательство в данной части, указав предельные сроки такого содержания.

Применению к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу предшествует задержание лица, которое применяется для решения ряда процедурных вопросов. Однако нормы уголовно-процессуального законодательства РФ также не содержат правовой регламентации данной процедуры. Вместе с тем указание Генеральной прокуратуры от 05.03. 2018 № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора» (далее — Указание) содержит упоминание о задержании лиц, подлежащих выдаче⁷.

⁷ Указание Генеральной прокуратуры от 05.03.2018 № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71807992/> (дата обращения: 03.10.2020).

На практике нередки случаи, когда лицо, подлежащее выдаче, задерживается правоохранительными органами. В таких ситуациях должностными лицами для обоснования задержания указываются различные причины. Однако представляется правильным изменение ст. 91 УПК РФ — дополнение ее новым основанием для задержания. Кроме того, также возможно принятие новой статьи «Задержание лица, находящегося в международном розыске», которая регламентировала бы основание и порядок осуществления такого задержания.

Также в национальном законодательстве существуют определенные пробелы правового регулирования механизма действия правоохранительных органов после разрешения вопроса о выдаче запрашиваемого лица. Действующий УПК РФ не рассматривает процедурные вопросы передачи иному государству лица, в отношении которого удовлетворено требование о выдаче. Так, после принятия решения о выдаче компетентные публичные органы Российской Федерации обязаны принять меры по скорейшей передаче требуемого лица.

Далее Российская Федерация уведомляет иностранное государство о месте, дате и времени передачи. Однако здесь опять же законодатель устранился от регламентации возможных каналов передачи соответствующей информации. Если лицо не будет принято в течение 15 суток со дня, установленного для передачи, то оно может быть освобождено из-под стражи. Процессуальный порядок передачи лиц, запрос о выдаче которых удовлетворен Генеральной прокуратурой РФ, находится вне рамок уголовно-процессуального регулирования.

Организационно-технические вопросы, возникающие в связи с выдачей лица иному государству, с его последующим этапированием, находятся в компетенции Генеральной прокуратуры РФ. УПК РФ рассматривает только общие положения, касающиеся передачи лиц, вопрос о выдаче которых разрешен положительно. Вместе с тем, несмотря на то, что экстрадиция входит в полномочия Генеральной прокуратуры РФ, в Указании также не оговаривается, каким образом должна осуществляться передача лица и кому именно.

Представляется, что введение в действующий УПК РФ норм, регламентирующих такой процесс, нецелесообразно, поскольку указанные нормы значительно перегрузят существующее уголовно-процессуальное законодательство. Кроме того, закрепление таких важных процессуальных положений в локальных актах является невозможным. Однако при реализации идеи о создании единого закона возможно предусмотреть наличие в нем главы, содержащей нормы, устанавливающие процессуальный порядок передачи лиц, подлежащих выдаче.

Таким образом, обобщая изложенное, можно сделать вывод, что нормы, регламентирующие институт выдачи лиц, совершивших преступления, нуждаются в изменении. Идея о принятии единого закона на уровне Российской Федерации является кардинальным решением, и такие изменения могут принять затяжной характер. Для оперативности реагирования на сложившуюся в настоящий момент ситуацию, связанную с наличием большого объема пробелов правового регулирования в данной сфере, необходима корректировка уже существующего национального законодательства.

Кроме того, изменения необходимы и в части организационно-технического вопроса процедуры экстрадиции. Указанное позволит обеспечить соблюдение

прав граждан при осуществлении выдачи лиц, что положительно скажется на реализации такого важного принципа, как назначение уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бойцов А. И.* Выдача преступников. — СПб. : Юрид. центр-Пресс, 2004. — 795 с.
2. *Воскобитова Л. А.* Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. — 2019. — № 5. — С. 91—104.
3. *Лупинская П. А.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник — М. : Норма ; Инфра-М, 2018 . — 1008 с.
4. *Строганова А. К.* Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.